

Владимир МУКОМЕЛЬ

Российские дискурсы о миграции

"Слова могут изменять смысл в зависимости от взглядов тех, кто их употребляет"

В какой мере обсуждение проблем миграции и миграционной политики базируется на одном и том же контексте: говорят ли журналисты, государственные служащие, публичные политики и научные работники на одном и том же языке, вкладывают ли одно и то же понимание процесса при обсуждении проблемы? Пересекаются ли их дискурсы?¹

Любой текст, посвященный актуальной проблеме, содержит либо должен содержать: выявление и описание проблемы; ее оценку; рассмотрение путей решения проблемы; выбор наиболее эффективного решения; оценку возможных последствий. Функции журналиста — сбор, обработка и распространение информации с помощью СМИ, конструктивные предложения не его компетенция. Академическому работнику, специалисту в области миграции интересен не только анализ проблемы, но и обсуждение путей ее решения. Для чиновника же превыше всего поиск наиболее эффективного решения проблемы. Публичного политика интересует в первую очередь значимость проблемы в ряду других: если есть иные приоритеты, она обречена быть вне поля его зрения. Но если она признается обществом первоочередной, его задача пропагандировать свое видение проблемы, ее оценки и решения.

Уже различие функций предопределяет дифференциацию дискурсов: сказываются различия в образовании, менталитете, поведении, оценке своей социальной роли. Различна и подача материалов: кроме академических работников, никого не интересуют вопросы дефиниций; в газетной статье, докладной записке инородным телом выглядит текст "с одной стороны, с другой стороны", практически неизбежный в научной публикации. Стилистика, ход рассуждения, стоящая за ними идеология — компоненты дискур-

са — формируют особенности массмедийного, чиновничьего, политического и академического дискурсов о миграции.

И здесь уже закладываются основы взаимного непонимания: в одни и те же термины вкладывается различное толкование. Неоднозначность толкования влечет преувеличение/недооценку остроты проблемы и возможных путей ее решения. Очевидна, например, потребность в однозначном употреблении понятия "незаконный мигрант". Кто это: иностранцы или также и российские граждане, не имеющие регистрации? На чем основываются оценки их численности: это лица, незаконно находящиеся на территории России постоянно, или те, кто в течение какого-то срока — дней, месяцев — нарушал правила? Есть разница, живут ли у Вас в гостях в течение года или нескольких дней?

Другая проблема: своеобразным водоразделом между дискурсами является отношение к этническому фактору. Выпячивание этничности мигрантов, преувеличенное ее значение *подчеркивается* в массмедийном дискурсе, *проговаривается* в публично-политическом дискурсе, *подразумевается* в чиновничьем и *учитывается* (наравне с иными, например, гражданством) в академическом дискурсах.

Дискурс массмедиа: глаголом жечь сердца людей или составные эретизма. В СМИ практически не встречается нейтральных по форме представлений материалов, посвященных иммигрантам. Российская журналистика преследует цель эмоционального описания миграционных проблем и формирования общественного мнения, базирующегося на таком восприятии.

Основными составными такого конструкта становятся метафоры (по меткому определению Н.Арутюновой, "метафора — приговор без суда"), примеры, броские фразы, описания, визуальные образы.

«И везде, везде стоят кучками кавказские мужчины или сидят на корточках по своему

¹ Под дискурсом понимается коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения. В данной статье, посвященной публикациям по миграционной тематике, используется лингвистическое понимание дискурса: "связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте" (Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137).

¹ Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. М., 1999. С. 142.

обычаю и гомонят, и каркают воронами, и смотрят нагло и свысока, ощупывают женщин масляными глазами. Жалко Москву, которую отдали на поругание бойкой гвардии жизнеспособных и непотопляемых "гостей с Кавказа"¹.

Образ иммигранта формируется с помощью характеристик, вызывающих исключительно отрицательные эмоции: страх, отчуждение, неприятие или брезгливость, что независимо от исходной интенции автора работает на создание образа "опасного чужого"². Согласно анализу В.Титова, все социальные контексты, в которых упоминаются этнические мигранты, можно объединить в два взаимосвязанных тематических блока: а) этнические иммигранты и неформальная экономика; б) этнические мигранты и криминальная экономика. Следствием *селективной типизации* является то, что мигрант начинает прочно ассоциироваться именно с нелегальными сферами экономики.

СМИ прибегают и к другим деструктивным дискурсивным стратегиям, направленным на конструирование повышенной опасности, исходящей от мигрантов. Одной из них является *гиперболизация* проблемы (например, популярное утверждение, что изменение этнического состава территорий вследствие миграции приобретает угрожающий характер и угрожает национальной безопасности).

Другая — отождествление проблем и их *конвергенция*: когда незаконная миграция, например, напрямую увязывается с проблемами терроризма, преступности, наркотиков. Читателю навязывается образ одной проблемы — миграция и терроризм, миграция и преступность и т.д. И соответствующий образ иноэтнического мигранта-террориста, мигранта-наркокурьера. А также подсказываются пути решения проблемы: пресечение терроризма = ограничению миграций.

Результатом становится *ретрансляция* маргинальных псевдонаучных гипотез и совершенно фантастических данных и оценок. Отмечалось, что «основная функция так называемой статистики, приводимой в публикации прессы в связи с этническими иммигрантами, состоит... в том, чтобы привести некий формализованный аргумент в пользу идеи о том, что иммигранты представляют все более возрастающую проблему... Цифры позволяют в дальнейшем переводить рассуждения в плоскость разговоров о "желтой опасности" или "мусульманской угрозе"³.

¹ Московский комсомолец. 2001. 26 июля.

² Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы)// Социологические исследования. 2003. № 11.

³ Там же.

СМИ не только транслируют "страшилки", но и сами их производят: еще в начале 1990-х годов "Известия" утверждали о присутствии 2 млн китайцев на Дальнем Востоке. Аналогичные данные позже приводила "Независимая газета"¹. Что уж говорить о "патриотических" СМИ: "Помня, что китайцев на территории России уже миллионы"².

Часто используется прием "драматизации" темы за счет заголовка: "Китайское предупреждение. На плечах мигрантов в Россию въезжают иностранные преступные сообщества"³. Особенно им грешат "патриотические" СМИ: "От власти на рынке — к власти в стране. (Так албанцы захватили Косово, так кавказцы захватывают Москву)"⁴.

Полемичность и провокативность — родовые свойства массмедиа. Вызывает, правда, недоумение, как смелость журналистов в нагнетании алармистских настроений сочетается с их конформизмом при трансляции высказываний власть предержащих.

Исследователи отмечают изменение к языку вражды самих журналистов: «Все чаще журналисты солидаризуются с некорректными высказываниями, сознательно подчеркивая это... Резко сократилась доля осуждения высказываний тех, кого мы условно называем "представителями государства"... Некоторые детали... позволяют предположить, что журналисты сознательно предпочитают государство за *Язык Вражды* не критиковать»⁵.

Электронные СМИ не более корректны, чем печатные, однако это цветочки, по сравнению с тем, что творится в Интернете, в котором миграционный дискурс несет печать бранных маргинальных дискурсов.

Абсолютное большинство высказываний участников националистических форумов, помимо вопиющей орфографической и лексической безграмотности, пестрит нецензурщиной.

Исследователь приводит несколько из них:

"е... я вас с...и хачевские! Б... с...и хачевские пи...ры несносные ванючие е...ы сра...е немые торгаши арбузами мать вашу раком ставили с...и б... ненавижу вас м...ков!!!!!"

¹ Известия. 1993. 2 нояб.; 1994. 30 нояб.; Независимая газета. 2001. 7 июня.

² Советская Россия. 2003. 11 дек.

³ Новые известия. 2003. 14 нояб.

⁴ Завтра. 2002. 21 янв.

⁵ Кожевникова Г. Язык Вражды в предвыборной агитации и вне ее. Мониторинг прессы: сентябрь 2003 г. — март 2004 г. <<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/3623772>>.

"Вы, чернож... нехе... не придумали! У вас ни одного ученого!.. Я не росист, но уж если ты начал базар, то у вас даже мозгов ни на что не хватает!"¹

Наряду с форумами, где анонимные участники не особо стесняются в выражениях, в Рунете имеется множество сайтов со специфической идеологией и терминологией. Термин "жид" употребляется на 183 тыс. страниц, расположенных на 1,1 тыс. сайтов, "хач" — на 182 тыс. страниц на 1,3 тыс. сайтов, "чурка" — 62 тыс. и 1,3 тыс., "узкоглазый" — 25 тыс. и 1,4 тыс., "чернож..." — 24 тыс. и 1,0 тыс., "китаеза" — 13 тыс. страниц и 1,2 тыс. сайтов².

Основной контингент Интернет-форумов — молодежь. Распространенность брани и агрессии по отношению к иноэтничным мигрантам в Рунете — следствие роста ксенофобий среди молодежи, фиксируемой социологами. По данным мониторинга Аналитического Центра Юрия Левады, респонденты в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам (66,5%), к чеченцам (64,1), к азербайджанцам (48,9), к евреям (19,5%). (По всей выборке соответственно 52,7, 52,3, 29,2 и 11,0%³.)

Согласно другому обследованию этого же Центра, молодежь чаще аргументирует отрицательное отношение к иностранцам и мигрантам тем, что "они ведут себя нагло и агрессивно, они опасны": 38 против 29% по всей выборке⁴. При том, что основными источниками информации о представителях иных этнических групп для молодежи являются телевидение и СМИ, подверженные языку вражды ("Московский комсомолец", "Аргументы и факты" в первую очередь). Складывается замкнутый круг эскалации ксенофобских настроений, и наиболее подвержена нагнетанию страстей молодежь, имеющая крайне ограниченный жизненный опыт контактов с представителями других этнических групп.

* * *

В массмедийном дискурсе о миграции преобладает *эретизм* — повышенная нервно-психологическая возбудимость и раздражительность

(*греч. erethizma* — раздражение, возбуждение). Не грех упомянуть, что такая повышенная возбудимость, раздражительность, при значительной выраженности протекает с агрессивно-разрушительными тенденциями. Наблюдается, в том числе, при олигофрении и посттравматической характеропатии¹.

Дискурс чиновничий: нетранспарентное рвение². Было бы удивительно, если бы чиновники не пытались навязать обществу свое, ведомственное видение миграционных проблем, свои оценки вызовов, угроз и путей их решения — в конце концов, это является их основными задачами. Вопрос в том, как это делается.

Миграционные процессы рассматриваются Федеральной миграционной службой (ФМС) России исключительно с негативных позиций: "Миграция оказывает негативное влияние на экономическую, социально-политическую и криминальную обстановку. В приграничных регионах незаконная миграция отрицательно сказывается на межнациональных и межэтнических отношениях. Причем отдельные ее проявления даже угрожают национальной безопасности страны"³.

Обоснованием такой позиции служат данные, вбрасываемые в СМИ. Вот некоторые из них, приводившиеся бывшим заместителем главы администрации президента В.Ивановым, возглавлявшим в 2001–2003 гг. межведомственную рабочую группу по миграционному законодательству, руководством МВД России и ФМС России⁴.

В.Иванову принадлежит и некорректная оценка возможной численности нелегалов к 2010 г. в 19 млн человек, и странная оценка численности иностранцев на территории России: «...у нас осело примерно 35 миллионов человек. Реально предположить, что новых "соотечественников" у нас гораздо больше».

Продуцирование фантастических, если не сказать провокационных данных, сопровождается *нетранспарентностью* процесса оценки угроз, выработки решений и закрытостью информации.

Все оценки, выдаваемые чиновниками, имеют один источник — "экспертные оценки". Кто эти

¹ Неонацистские ресурсы Интернета в России <<http://antisizism.ru>>.

² Там же.

³ Мониторинг, ноябрь 2004 г. Репрезентативная выборка по России — 2107 человек, выборка молодежи до 19 лет — 153 человека. Формулировка вопроса: "Как Вы в целом относитесь к (национальность)?". Варианты ответов: "с раздражением, неприязнью" и "с недоверием, страхом".

⁴ Опрос городского населения России, январь 2003 г. Выборка — 4500 человек.

¹ Блейхер В., Круки И. Толковый словарь психиатрических терминов. М., 1995 <<http://bookap.by.ru/genpsy/slovar/gl28.shtml>>.

² Под чиновниками здесь и ниже понимаются государственные служащие, в компетенцию которых входят вопросы миграционной политики.

³ Черненко А. Источник: Агентство бизнес-новостей <<http://www.abnews.ru>>. 28.06.2002.

⁴ Использованы материалы: Население России 2001 г. / Под ред. А.Г.Вишневого. М., 2002. С. 133-134.

Показатель	В.Иванов	А.Черненко	А.Чекалин	Б.Грызлов
Нелегальные иммигранты	5 млн (апрель 2002 г.)	3,5 млн (ноябрь 2002 г.)	10–12 млн (июль 2002 г.), 2,5 млн (апрель 2003 г.), 3,8 млн (февраль 2004 г.), 4 млн (май 2004 г.)	5 млн (октябрь 2001 г.)
Незаконные трудовые мигранты		6 млн (апрель 2002 г.), 3–4,5 млн (август 2002 г.), 3–7 млн: 2 млн вне сезона, 4,5 млн в сезон (декабрь 2004 г.)	5 млн (апрель 2003 г.), 3,5 млн (ноябрь 2003 г.)	5 млн в Москве (апрель 2002 г.)
Трансферты, млрд долл.		7–8 (июль 2002 г.), 8 (декабрь 2004 г.)	13–15 (ноябрь 2003 г.), 2,5–3 (февраль 2004 г.)	1 потери бюджета (октябрь 2001 г.)
Численность китайцев	1-2 млн на Дальнем Востоке (ноябрь 2003 г.)			3 млн иностранцев на Дальнем Востоке (март 2001 г.)

неведомые эксперты? Каковы их методики? И в 1990-х годах ФМС России грешила закрытостью оценок, и тогда непросто складывался диалог с научной общественностью. Однако представители службы активно выступали и в среде специалистов, и в научной печати, отдавая отчет в необходимости двухсторонней коммуникации с социумом. Сегодня превалирует не коммуникационная, а информационная функция: нас *информируют, доводят до сведения*. Порочная практика "доложил — ушел" получила самое широкое распространение. Нет текстов, которые можно обсуждать, есть лишь интервью.

Главный недостаток нынешнего ведомства — отсутствие понимания, что социальные процессы вероятностны по своей природе. И самое сложное — адекватная оценка спектра возможных последствий предлагаемых решений ("думали, как лучше, а получилось...").

Принадлежность к силовому ведомству играет определяющую роль в контексте прорабатываемых решений: в одном из последних интервью А.Черненко среди задач, стоящих перед ведомством, неожиданно называет «вооружение личного состава, проходящего службу в "горячих точках»¹.

Специфика чиновничьего дискурса порождает особенности практик. Сегодня руководство

ФМС России много говорит о борьбе с незаконной занятостью. Необходимость такой борьбы не вызывает сомнений, в отличие от методов. Типичный сюжет на телевидении: иммигранты, проработавшие неделю на хозяина, не оформившего их отношения на законном основании, депортируются из России. Никто им, разумеется, ничего не заплатит. Поблагодарят ли они службу за такую "защиту" их прав?

Во всем, по мнению ФМС России, виновны недобросовестные работодатели, стремящиеся к сверхприбылям и нещадно эксплуатирующие иммигрантов. Так ли? Очевидно: нелады в государстве, где штраф за незаконное использование иностранной рабочей силы ниже, чем стоимость оформления лицензии, где работодатель должен несколько месяцев получать эту лицензию, где существуют фирмы, работающие под носом МВД России, гарантирующие получение вождельной лицензии в кратчайшие сроки, но за другие деньги. Рвение, с которым ФМС России намерено защищать права мигрантов, внушает скорее тревогу, нежели оптимизм.

Почему ФМС России не задается вопросом: какие меры необходимы для сокращения незаконной миграции наряду с привычными силовыми? А ведь тривиально: "незаконными" являются те мигранты, которые не укладываются в прокрустово ложе закона, которое таково, что любой, не зарегистрированный в течение трех дней, становится незаконным мигрантом. По-

¹ Семенова И. Ваш паспорт, ФМС // Российская газета. 2004. 9 окт. <<http://rg.ru/2004/10/09/chernenko.html>>.

нятно также, что если срок регистрации свести к нескольким часам, то "незаконными" станут все мигранты, увеличить до пяти дней, как в Киргизии, — их станет меньше в разы.

Отдает ли руководство ФМС России отчет в том, что рост численности незаконных мигрантов — прямое следствие деятельности ведомства? Снижение численности регистрируемых иммигрантов в начале 2000-х годов стало следствием их недоучета: иммигранты превратились в нелегалов из-за сложности новых процедур и общей неразберихи¹.

Особенно много вопросов возникает по причине нетранспарентности миграционной политики. А.Чекалин заявляет: "Миграционная карта стала эффективным инструментом по отслеживанию миграционных потоков и послужила мощным стимулом для вывода из тени нелегальной рабочей силы"². И мы должны поверить на слово? Кто знаком со статистикой: откуда приезжают, куда, на какой срок, кто? Да и есть ли такая статистика? Работники ФМС России заявляют о завершении работы над соответствующими базами данных лишь в 2005 г.

Есть такой анекдот: «Приезжает Василий Иванович из Англии с деньгами. Петька его спрашивает: "Откуда деньги?" Да вот ехал в поезде, предложили сыграть в очко. У меня девятнадцать, а банкующий говорит: "Очко". — Покажи, говорю, карты. "У нас, — отвечает, — у джентльменов, принято верить на слово". — С тех пор мне и поперло...»

...Мы — не джентльмены.

Нужны конкретные шаги, а не прожекты, типа разработки программы добровольного переселения соотечественников или Миграционного кодекса. (Учитывая частоту реформирования ведомства и скорость, с которой меняются его руководители, последняя идея напоминает притчу про Ходжу Насреддина: "За это время либо шах, либо я, либо осел сдохнет".)

Устранить абсурд в законодательстве, облегчить процедуры регистрации пребывания и проживания (сделав ее действительно уведомительной), вида на пребывание и жительство, лицензии на привлечение иностранной рабочей силы, жестко контролировать выполнение законодательства. Первоочередное — лишить кровной заинтересованности рядового мигрантера в наличии сонма незаконных мигрантов.

А не только рапортовать о выполнении... Мы — не джентльмены...

Рвение, с которым руководство ведомства меняет позицию на 180 градусов, в одночасье ставящим сторонником либерализации регистрации пребывания после того, как президент озвучил такую идею в отношении граждан Украины, заставляет задуматься о наличии позиции как таковой.

Дискурс публичных политиков: светлое будущее vs темного настоящего. Миграционная политика сегодня не только идеологический, но и осязаемый электоральный ресурс. Дискурс публичной политики четко структурирован: зная, к какому политическому спектру принадлежит политик, можно предсказать его точку зрения на миграционные процессы.

Правые, либеральные политики занимают позицию с акцентом на соблюдении прав мигрантов, активной политики по привлечению иммигрантов исходя из долгосрочных экономических и демографических интересов России.

Их основные аргументы¹:

— иммиграция — единственный путь избежать демографической катастрофы и дефицита трудовых ресурсов в ближайшем будущем (А.Чубайс: "...Иммиграция в Россию имеет глубинные экономические корни... у нас в стране сплошь и рядом просто не хватает рабочих рук...");

— иммиграция — путь решения геополитических проблем, укрепления обороноспособности России (Г.Явлинский: "Государственный подход к миграционной политике должен быть основан... на понимании огромной роли переселенцев в... обеспечении безопасности ее границ"; Б.Немцов: «Мы говорим генералам: "...останетесь без армии"»);

— иммиграция в контексте стоящих перед Россией вызовов в век глобализации не имеет альтернативы (А.Чубайс: "У нас уже нет выбора — будет иммиграция или нет, а есть лишь выбор — будет ли она управляемой, легальной, с приоритетом для русских и знающих русский язык, имеющих образование, способных и умеющих работать, — либо она будет неуправляемой, нелегальной, криминальной и криминальной, порождающей коррупцию и ненависть к приезжающим у коренного российского населения");

¹ Мкртчян Н. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 гг. // Вопросы статистики. 2003. № 5. С.47-50.

² <<http://www.uhr.ru/index/jobmarket/russia/7053,0.html>>.

¹ См.: Чубайс А.Б. Миссия России в XXI веке // Независимая газета. 2003. 1 окт. <<http://www.yavlinsky.ru/said/documents/print.html?id=391>>; Газета. 2002. 2 июля; Человеческий ресурс и конкурентоспособность России в XXI веке. М., 2004. Вып. 21. Июнь. С. 17.

— иммигранты, предприимчивые и энергичные, могут сослужить неоценимую службу России (Б.Немцов: "Я был губернатором... Если бы не русские беженцы из Средней Азии, у меня бы сельские школы все закрылись... Если бы не они — не было построено 2 тысячи километров дорог");

— надо стимулировать иммиграцию из стран ближнего зарубежья (А.Чубайс: «У нас есть уникальное преимущество — 25 миллионов русских за рубежом. Ничто не мешает сказать им громко и ясно... "Возвращайтесь на Родину, Вас ждут дома»).

Левые, "национал-патриоты", более озабоченные социальными последствиями миграций, являются сторонниками жесткой линии в области миграционной политики, рассматриваемой в контексте ориентации на изоляционизм. Однако имеются нюансы в его трактовке между левыми и "национал-патриотами": если последние упирают на негативные последствия притока иноэтничных мигрантов ("глобальный изоляционизм"), то первые не могут до конца отказаться от родового наследия интернационализма, упирая на позитивные последствия притока русских иммигрантов из ближнего зарубежья ("селективный изоляционизм").

В отличие от "национал-патриотов", коммунисты не педалируют "национальный вопрос". Руководство КПРФ более тонко строит тактику — не ругая "иных", а апеллируя к "своим", т.е. русским. Г.Зюганов свое обращение начинает фразой "Русские! Нас в России 120 млн. Мы — огромная сила. Вот почему нас сейчас стараются разъединить и, следовательно, уничтожить как нацию. Если нет соборного единения — нет Святой Руси, нет будущего у русского народа...", а завершает призывом: "Отечество в опасности! Русские, соединяйтесь!"¹.

Левые, идейно солидаризируясь с "национал-патриотами", избегают артикулировать свою позицию по вопросам миграционной и национальной политики, способную отторгнуть пожилой электорат. Лидеры КПРФ практически не высказываются на эту тему, но сайт КПРФ пестрит ссылками на родственные "национал-патриотические" сайты, где рамки дискуссии не ограничены условностями.

Основные тезисы левых и "национал-патриотов"²:

¹ Зюганов Г. Спасемся и выйдем на верную дорогу. Обращение к русскому народу // Завтра. 2003. 3 сент.

² См.: <http://www.rogozin.ru/library/386/#_Точ49922066>; Партии. Лидеры. Власть. 2002. № 68. 22 февр. <http://www.nikkolom.ru/article/news_plv68.htm>; 7 дней. 2001. 11 янв.; <http://www.akdi.ru/gd/pl_sl/K26/101202.htm>; Бедеров И. Незаконная фамилия // Новая газета. 2002. 11 июля.

— Россия стала проходным двором для незванных иммигрантов, чрезмерные масштабы миграций приобрели неуправляемый характер (Д.Рогозин: "...Созрело понимание необходимости пресечь свободное перемещение по стране орд незванных переселенцев");

— миграции угрожают национальной безопасности, особенно вследствие изменения этнического состава территорий (В.Илюхин: "Если не взять под контроль этот миграционный поток, то можем получить ситуацию, аналогичную косовской: коренное население постепенно превратится в меньшинство, а мигранты, почувствовав свое численное превосходство, поставят вопрос о независимом государстве");

— незаконные мигранты — представители иных этнических групп (А.Ткачев: «Определить законный мигрант или незаконный можно по фамилии, точнее, по ее окончанию. Фамилии, оканчивающиеся на "ян", "дзе", "швили" и "оглы" — незаконные, так же, как и их носители»);

— иммигранты контролируют отдельные сектора экономики, вытесняют коренное население на рынке труда (Д.Рогозин: иммигранты ведут "себя как захватчики, оккупируя целые сектора экономики и отбирая у коренного населения наиболее выгодные виды деятельности");

— миграционная политика должна исходить из приоритета приема русских из ближнего зарубежья (Г.Селезнев: несправедливо, когда "любой гражданин с африканского или американского континента и россиянин, живущий на Украине или в Казахстане, полностью уравниваются в правах").

Особенностью дискурса левых политиков и "национал-патриотических" лидеров является с трудом сдерживаемая у левых и несдерживаемая у "национал-патриотов" эмоциональность.

Особняком выделяется В.Жириновский, артикулирующий дискурс подворотни: "...Я обещаю выгнать всех китайцев и среднеазиатов..." Забавно обоснование: "Русский человек — это герой, ему в космос летать хочется, а купечество и коробейничество у нас никогда в почете не были... В малый бизнес устремятся, прежде всего, азербайджанцы, армяне, китайцы и вьетнамцы, которые окончательно подорвут российскую экономику"¹.

Рассматривая особенности политического дискурса, было бы нелогично игнорировать позицию центристских политиков. Сложность, однако, в том, что таковых нет — эта диспозиция

¹ <<http://www.uzland.uz/2003/december/13/04.htm>>; <http://politics.pravda.ru/politics/2003/1/5/398/14737_Zhirinovsky.html>.

монополизирована президентом России. Еще большая сложность — в опасности ее неадекватного прочтения и интерпретации.

А как ее интерпретировать, если В.Путин призывает соотечественников приезжать в Россию, а неделей позже рассказывает компетентное ведомство, отвечающее за национальную и миграционную политику? Когда он недвусмысленно выражает озабоченность демографическими проблемами России и встречается с наиболее компетентными демографами, но, акцентируя внимание на незаконной миграции, передает вопросы миграционной политики в МФС России? Возможно, прав публицист "Завтра", заметивший: «Общество в целом выступает против заселения своих регионов выходцами с Кавказа и из Средней Азии, но практически никто не изъявляет желания реально противодействовать иммигрантам. Отсюда вытекает представление о глубокой инертности общественного мнения в РФ и его холуйского ожидания решений "барина"»¹.

Создается впечатление, что левые и правые публичные политики живут в разных мирах и говорят на разных языках (последнее справедливо не только в переносном смысле); единственная точка соприкосновения — взгляды на иммиграцию русскоязычного населения из новых независимых государств.

Лейтмотивом правых является апелляция к *позитивным стратегическим проекциям* ("будет лучше, если..."), повышенное внимание к социально-экономическому контексту. Левые и "национал-патриоты", чувствительные к социально-культурному контексту, напротив, апеллируют к *сегодняшним вызовам и угрозам*, их лейтмотив — "плохо, потому что..." При этом игнорируются всякие популистские заявления на вопрос: "А каковы последствия реализации их подходов к миграционной политике?"

Научный дискурс: pro et contra. Попробуем проиллюстрировать особенности академического дискурса на примере публикаций специалистов по двум злободневным проблемам миграционной политики.

Незаконная иммиграция и незаконная занятость. В научном дискурсе присутствуют не только негативные оценки последствий незаконной миграции и незаконной занятости, но и попытки взвешенного анализа происходящих процессов. Разговор строится в контексте pro et contra.

Во-первых, указывается на определенную неадекватность исходных взглядов на нелегальную

миграцию: "В настоящее время зачастую вся миграция представляется как сугубо нелегальная. А вся нелегальная миграция представляется в сугубо негативном плане, как порождающая различные острые проблемы"¹.

Специалисты подвергают сомнению данные, которыми оперируют чиновники: "В публичный оборот постоянно поступают пугающие своими масштабами и при этом недобросовестно трактуемые, и не совпадающие с результатами многочисленных исследований цифры, методика получения которых остается тайной даже для их авторов". Г.Витковская указывает на элементарные статистические неувязки, на которых базируются такого рода оценки².

Неверные исходные позиции определяют неверные решения: «У российских властей те очевидные негативные проблемы, которые встают в связи с незаконной миграцией (да и с миграцией вообще), вызывают "естественную" реакцию отторжения: запретить, не пускать, выслать... К сожалению, эта позиция распространяется не только на незаконную, но на всю миграцию...»³

Во-вторых, незаконная миграция рассматривается в контексте альтернативных вызовов и угроз национальной безопасности: «Присутствием на своей территории незаконных мигрантов из сопредельных стран Россия "расплачивается" за безопасность на своих границах, поскольку благодаря заработкам в России поддерживается относительная социальная стабильность в соседних странах...»⁴

В-третьих, откровенно говорится о стыдливо умалчиваемом: иммиграция в Россию «представляет собой еще одну форму "неоколониализма"... Поэтому такая иммиграция чрезвычайно выгодна странам-реципиентам, а нелегальная миграция выгодна вдвойне по той простой причине, что именно бесправный нелегал особенно удобен для эксплуатации без всяких ограничений. Выгоды от иммиграции дисперсны, их ощущает каждый, кто сталкивается с иммигрантом как работодатель, арендодатель, потребитель услуг, даже "правоохранитель" и т.д.»⁵

Важнейший, быть может, вывод: "Централизованная же борьба с иммиграцией, в том числе

¹ Нагорный А. Еще не вечер (с майского заседания "Клуба яйцеголовых") // Завтра. 2000. 7 мая.

¹ Миграция и национальная безопасность. М.: МГУ; Макс-Пресс, 2003. Вып. 11. С. 9.

² Витковская Г. Трудовая миграция как пробный камень толерантности российского общества <<http://www.migrant.ru/cgi-bin/vestnik.pl?issue200403/article12.shtml>>.

³ Ивахнюк И., Дауров Р. Незаконная миграция и безопасность России: Угрозы, вызовы, риски // Миграция и национальная безопасность. С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же.

и нелегальной, — пустой звук, потому что эта борьба против очевидных интересов собственного населения, а такую борьбу не удавалось еще выиграть ни одной власти"¹.

Китайская экспансия. Если ориентироваться на публикации массмедиа, выступления чиновников и политиков, идет лавинообразный рост числа китайцев, оседающих на российских территориях. Выводы специалистов прямо противоположны.

Во-первых, по их оценкам, численность китайцев на порядок ниже: постоянно в России находятся не более 400 тыс. китайцев, включая и законно пребывающих². Около 90% китайских мигрантов — временные мигранты-челноки³. Российское иммиграционное законодательство, по мнению заместителя директора Института Дальнего Востока РАН В.Михеева, нарушают 30-50 тыс. человек, а на Дальнем Востоке постоянно пребывают около 200 тыс. китайцев⁴. По данным Е.Мотрич, вид на жительство в Дальневосточном округе в 1999-2002 гг. получил 701 гражданин КНР, российское гражданство — 71 человек, зарегистрировано 228 браков с китайцами⁵.

Во-вторых, на Дальнем Востоке уже во второй половине 1990-х годов интенсивность китайской иммиграции заметно снизилась⁶. К аналогичным выводам пришли несколько позже и западные специалисты⁷.

В-третьих, присутствие китайцев имеет сезонный характер. Предпринимательская деятельность ограничена сельскохозяйственными и строительными работами, в которых занято до 90% приезжающих, а также мелкой торговлей, организацией небольших предприятий общепита. В настоящее время китайская иммиграция "не наносит вреда демографическим параметрам региона и при определенном квотировании... не опасна для геополитических интере-

сов России"¹. Надо перестать твердить о демографической экспансии, а подходить к ситуации прагматично, дальневосточные эксперты более озабочены внутрорегиональными миграциями, нежели китайским присутствием².

Возможность массового притока китайских иммигрантов в ближайшие годы вызывает сомнения: "Нет в мировой практике того, чтобы была массовая миграция из стран с более высокими темпами экономического развития, к которым сейчас, конечно, относится Китай, в страны не с такими высокими темпами"³. В 2003 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в Китае составляла 14 040 юаней в год (около 142 долл. в месяц; по паритету покупательной способности сравнение в пользу Китая)⁴. Приграничные регионы России уже сегодня отстают от сопредельных районов Китая по социально-экономическим показателям⁵.

Наконец, сегодня китайцев Россия интересуется лишь как место, где можно зарабатывать деньги⁶. Возможно, разумнее пошире открыть двери китайцам на западе страны. Стратегический вопрос о китайской иммиграции «должен быть переведен из плоскости "как предотвратить?" в плоскость "как организовать?" иммиграцию и совместное проживание»⁷. Исследователи единодушны в том, что необходимо предотвратить формирование "чайна-таунов".

Научные работники не ревизуют те аргументы, которые выдвигаются в пользу реструктивной миграционной политики — они на них иначе смотрят: "Постоянное подчеркивание и преувеличение нежелательных последствий иммиграции (подчеркнем еще раз: они реальны, а не вымышлены) дает обильную пищу для политической игры, в некоторых случаях беспроигрышной, сулящей электоральный успех и другие политические дивиденды. Но такая игра может увести Россию очень далеко от тех реаль-

¹ Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. М.: ИЭПП, 2004. С. 55.

² Гельбрас В. Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции. М.: Макс-Пресс, 2002. С. 29; развернутый анализ оценок китайского присутствия см. в: Население России. 2001. С. 131-133.

³ Карлусов В., Кудин А. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: Историко-экономический анализ // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 85.

⁴ Михеев В. Новый этап отношений // Ведомости. 2004. 20 окт. С. 4.

⁵ Доклад на научном семинаре "Миграционная ситуация в центральной и северо-западной России". Москва, 11-12 ноября 2004 г.

⁶ Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: История и современность. М., 2002. С. 76-77.

⁷ Гизе К. Мобильность и миграция в Китае // Народонаселение и экология — ключевые факторы реформ. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. Вып. 3-4. С. 114.

¹ Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: История и современность. С. 76-77.

² Опросы 1999 г. и 2001 г. Подробнее см.: Современная миграционная ситуация в приграничных районах Дальнего Востока. М.: ИСПИ РАН, 2001. С. 34-35.

³ Человеческий ресурс и конкурентоспособность России в XXI веке. С. 12.

⁴ China Statistical Yearbook. 2004. P. 153.

⁵ Дацишен В.Г. Гастарбайтеры на востоке России: Масштабы явления, перспективы и проблемы // Мост через Амур. Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 55.

⁶ Соболева С., Чудаева О. Иностранцы мигранты на российском рынке труда // Миграция и национальная безопасность. С. 92.

⁷ Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. С. 83.

ных задач, без которых она... скатится на положение второстепенной, а то и третьестепенной страны, и, возможно, не обойдется без крупных территориальных потерь". Альтернативой являются достижение широкого общественного консенсуса и консенсуса политических элит в вопросе об иммиграции и выработка на его основе эффективной миграционной стратегии. Целями такой стратегии должны стать активное привлечение иммигрантов, их успешная интеграция в российский социум и нейтрализация возможных отрицательных последствий растущей доли иммигрантов и их потомков для населения России¹.

Особенностью научного дискурса является *дистанцирование от политической конъюнктуры*. Доминирующей его чертой является увязка проблем миграционной политики с социально-экономическим и политическим контекстом. В то же время явственно ошутим вакуум исследований в области экономических последствий миграций, слабо учитываются социокультурные аспекты массовых миграций. Без анализа этих проблем научный дискурс недостаточно фундирован и убедителен, в том числе для чиновников и политиков.

Специфика российских дискурсов. Российские дискурсы с поправками на особенности политической культуры российского общества корреспондируют с аналогичными зарубежными дискурсами. Анализ последних дает некоторые ориентиры возможного вектора российских дискурсов после терактов августа—сентября 2004 г.

Если обратиться к дискуссиям, ведущимся в США — стране иммигрантской со стародавними традициями, то увидим, что решающее значение в трансформацию дискурса сегодня вносят не столько экономические аргументы, сколько политические и социокультурные вызовы.

"Новые иммиграционные дебаты" в США 1990-х годов проходили в новых условиях изменения этнического состава населения и вялости экономики. Ключевой темой дискуссии в этой обстановке становится проблема незаконной миграции, особенно в южных штатах. "Новые аргументы в пользу ограничения иммиграции концентрировались на окружающей среде, экономике, дефектах настоящей системы и ассимиляционных проблемах"².

Характерной чертой становится диспропорциональное отражение проблем иммиграции в прессе в терминах "плохих новостей"; три наи-

более влиятельные темы публичного дискурса отражают влияние иммиграции на экономику, культуру и политику США. Вклад иммигрантов в "плохие новости" фокусируется на следующих областях: преступность, столкновение культур, легальный статус, экономические издержки, социальные бенефиции, занятость и иммиграционная политика.

Противоречие между экономическими потребностями и новыми социокультурными вызовами порождало дуализм, "амбивалентное гостеприимство", по выражению американских исследователей: "С одной стороны, мы приветствуем чужестранцев работать и жить среди нас, с другой — мы презираем и поносим иммигрантов или группы меньшинств, которые уклоняются от доминирующей культуры"¹.

Ситуация кардинально изменилась после 11 сентября 2001 г. Если до этого времени дискурс строился в контексте "за" и "против", а пики ломались вокруг легализации незаконных мигрантов, после теракта резко изменилась тональность и проблематика публикаций.

Основной темой стала проблема безопасности, а когда обнаружилось, что большинство террористов легально находились на территории США, наиболее проблемной частью иммигрантов в представлении СМИ стали те из них, которые прибыли в США легально с террористическими намерениями.

Тематика, актуальная еще летом 2001 г. ("Выгнать из тени"² — статья о проблемах легализации), перестала быть таковой. На смену пришли другие заголовки статей с другим содержанием: "Надлежащая граница?"³ (как отделить тех, кто хочет посетить Мир Диснея от тех, кто хочет взорвать его?); "Гостеприимная подстилка для террористов"⁴ (акцент на отличиях ценностей и норм иммигрантов в терминах различий между западной цивилизацией и исламом); "Терпя нетерпимость"⁵ (о необходимости усиления мер безопасности и новой иммиграционной политике); "Соседский вызов"⁶ (о "закручивании гаек иммиграции")⁷.

Восточный дискурс в журналах широко использовал стереотипы для представления "неже-

¹ Перспективы миграции. С. 98.

² Dinnerstein L., Reimers D.M. Ethnic Americans: A History of Immigration. 4th ed. N.Y.: Columbia Press, 1999. P. 202.

¹ Dinnerstein L., Reimers D.M. Op. cit. P. 2.

² Time. 2001. July 30.

³ Time. 2001. Oct. 29.

⁴ U.S. News & World Report. 2001. Oct. 8.

⁵ Newsweek. 2001. Nov. 5.

⁶ Ibid. 2001. Dec. 4.

⁷ Использовано исследование: Goldberger G. Portrayal of Immigrants in Newsmagazines // Migracijske i etnicke teme. Zagreb, 2004. God. 20. Br. 1. P. 7-29. Автором анализировались 78 статей в "Time", "Newsweek", "U.S. News & World Report", опубликованных за три месяца и спустя три месяца после 11 сентября 2001 г.

лательных элементов" в объяснении причин атак. Политические страхи стали более важны, чем экономические, тогда как культурные опасения стали более избирательны, чем до атак.

Резкая смена дискурса СМИ — естественная реакция на трагедию — затронула и академические круги. Все известные в России антимигрантские аргументы прекрасно вписываются в американский академический дискурс.

К схожей аргументации прибегает С.Хантингтон в одной из последних публикаций. По мнению С.Хантингтона, в отличие от предшествующих групп мигрантов, мексиканцы и другие латиноамериканцы не ассимилируются в американский мейнстрим, формируя взамен собственные политические и лингвистические анклав и отвергая англопротестантские ценности, на которых основывается американская мечта. Культурная граница между испано-американцами и англо-американцами может заменить расовое деление между черными и белыми как наиболее серьезный раскол в американском обществе. Характерен подзаголовок, вынесенный на обложку журнала "Как испаноговорящие иммигранты угрожают идентичности, ценностям и образу жизни Америки"¹. Аналогичный подход демонстрирует и З.Бжезинский, озабоченный изменением этнодемографического состава США². В то же время раздаются голоса, призывающие не увлекаться препонами, устанавливаемыми на пути иммигрантов. Нобелевский лауреат по экономике Г.Беккер, например, предлагает облегчить легальную иммиграцию, отдав первенство иммигрантам из стран, с которыми США имеют соглашения о свободной торговле, в том числе из Канады и Мексики³.

Российские дискурсы идут в русле аналогичных дискурсов в других странах. Однако име-

ется и специфика: в западной традиции несдержанность, эмоционально окрашенные не толерантные оценки — это нонсенс для журналиста; некомпетентность и нетранспарентность принятия решений — это нонсенс для государственного служащего (исключение — публичный политик, "что дозволено Юпитеру..."); молчание как реакция на недопустимое поведение журналиста, политика, чиновника — это нонсенс для специалиста. В силу особенностей российской политической культуры у нас не так...

Другое кардинальное отличие — взаимопроникновение, коммуникации между различными дискурсами как необходимое условие согласования позиций и общественных интересов, выработки консенсуса относительно миграционной политики присуще западной традиции, но не российской: массмедийный, чиновничий, политический и академический дискурсы о миграции и миграционной политике существуют изолировано; коммуникации между ними определяются почти исключительно политическими пристрастиями их участников.

Эти дискурсы все более сегментируются, а их движение центробежно. Единственное пересечение дискурсов — нагнетание алармистских настроений. Справедливо замечание Н.Мкртчяна: «В области миграционной политики оформилась еще одна тревожная тенденция — сторонники "охранительной" и "либеральной" стратегий существуют как бы в параллельных мирах, крайне редко соприкасаясь друг с другом. Все это контрпродуктивно и не способствует поиску истины. Пока мы не научимся грамотно и корректно с фактами в руках обсуждать серьезные проблемы в сферах политики, экономики, экологии, демографии, миграции, в обществе будут рождаться мифы и фобии, плодиться химеры массового сознания»¹.

¹ *Huntington S.P.* Hispanic Challenge // *Foreign Policy*. 2004. March/April. P. 30, 32.

² *Brzezinski Zb.* The Choice. Global Domination or Global Leadership? N.Y., 2004. P. 192, 193. Цит. по: *Иноземцев В.* Богатство "выбора" не исчерпывается предложенными Зб.Бжезинским вариантами // *Свободная мысль* — XXI. 2004. № 5 (1543). С. 70.

³ *Becker G.S.* The Wise Way to Steam Illegal Immigration // *Business Week*. N.Y., 2004. Iss.3880. April 26. P. 28.

¹ *Мкртчян Н.* Миграция и средства массовой информации: Реальные и мнимые угрозы // *Космополис*. 2003. Осень. № 3 (5). С. 115.